

Черт, неужели Чжоу Янь — гей, да еще и положил глаз на моего двоюродного брата? Знает ли об этом брат? И любит ли он Чжоу Яня в ответ?

Целая вереница вопросов роилась в голове Фэн Юя, но губы лишь беззвучно дрогнули — вымолвить хоть слово он был не в силах.

Тан Цзыфэн отпустил Чжоу Яня и легонько постучал Фэн Юя по голове:

— Ты чего такой рассеянный?

Чжоу Янь, внезапно лишившись поддержки, проводил взглядом этот жест близости между Тан Цзыфэном и Фэн Юем. На душе стало чуточку тоскливо, а в глазах, устремленных на Фэн Юя, промелькнула настороженность.

— Да так... внезапно кое-что вспомнил, — Фэн Юй кашлянул и покосился на Чжоу Яня. Ему показалось, что тот смотрит на него как-то странно.

Тан Цзыфэн внимательно присмотрелся к Фэн Юю:

— Нервничаешь? Ничего, в первый раз на съемках все такие. Привыкнешь, — добавил он.

Фэн Юй промолчал. Если бы не это напоминание, он бы совсем забыл, что сегодня церемония начала съемок.

Как раз в этот момент подошел режиссер Лян:

— Вы трое чего тут застыли? Скоро придут журналисты брать интервью, идите перекусите, а потом к гримерам — пора наносить грим.

Фэн Юй поздоровался с режиссером, после чего его брат ушел болтать с Ляном, оставив их с Чжоу Янем наедине. Фэн Юй не знал, как теперь смотреть на Чжоу Яня. Мало того что тот влюбился, так еще и объектом его чувств стал его же двоюродный брат! Как прикажете на это реагировать? И главное — знает ли брат об ориентации Чжоу Яня? Хоть бы подал какой знак, чтобы можно было придумать план действий.

Вдруг Чжоу Янь схватил Фэн Юя за руку и оттащил в сторону. Закинув руку ему на плечо, он уставился на него и вкрадчиво спросил:

— Мне одному кажется, или вы с братом Фэном очень близки?

Фэн Юй сглотнул. Ну да, еще бы не близки.

— Э-э... и что ты хочешь этим сказать? — Фэн Юй выдавил из себя неловкий смешок.

Чжоу Янь внезапно сменил тон, став похожим на дворового хулигана:

— Я люблю брата Фэна уже много лет. Он будет моим мужчиной, так что не вздумай переходить мне дорогу, понял?

Фэн Юй опешил. Да я и в следующей жизни не собираюсь у тебя его отбивать! Скоро ведь церемония, как бы не натворить дел.

Фэн Юй, ошеломленный таким напором, деревянным голосом спросил:

— Послушай, ты любишь киноимператора Тана, а он... как он относится к тебе?

Чжоу Янь принял уверенный вид:

— Ну, это само собой... кхм, я еще не признавался.

Фэн Юй закатил глаза. Вот уж действительно, зря переживал. А он-то решил, что брат уже сдался.

— Но мне кажется, что ко мне он относится не так, как к остальным, — Чжоу Янь довольно хмыкнул. — Мы ведь с ним даже спали в одной постели.

— Оу, — только и ответил Фэн Юй. Он-то с братом в детстве несколько лет спал в одной кровати... — А кроме этого?

Чжоу Янь ткнул Фэн Юя в плечо:

— Эй, маленький Фэн Юй, это я тебя тут допрашиваю, откуда столько вопросов?

Фэн Юй поразился тому, насколько быстро Чжоу Янь перешел на панибратство. Неужели он не боится, что его секрет о том, что он гей, раскроется?

Чжоу Янь спросил:

— Отвечай, кем ты приходишься брату Фэну? Почему он с тобой такой нежный?

Фэн Юй не хотел афишировать их родство, но Чжоу Янь смотрел на него с таким видом, будто готов стоять на своем до конца, пока не добьется правды. Делать было нечего.

— Я скажу, но ты должен хранить тайну, как и я твою, — предупредил Фэн Юй.

— Само собой.

Фэн Юй прошептал ему на ухо:

— Киноимператор Тан — мой двоюродный брат.

Чжоу Янь кивнул, но спустя мгновение до него дошел смысл сказанного, и он отпрянул на шаг назад.

— Твою ж мать! — выругался он.

Что он только что наговорил будущему младшему брату? Нет, главное не это... Неужели Фэн Юй доложит семье, и его, этого мелкого беса, крутящегося возле брата Фэна с недобрыми намерениями, уничтожат? Все, конец.

— Я могу взять свои слова назад? — Чжоу Янь скривился, будто съел муху. — Или вы можете сделать вид, что ничего не слышали?

Фэн Юй покачал головой:

— Нет.

Чжоу Янь вздохнул, а затем, решив идти ва-банк, добавил:

— Даже если ты против, даже если вся семья будет против, я не отступлю.

Фэн Юй хмыкнул:

— Я никогда не вмешиваюсь в личную жизнь брата, но в данном случае не могу обещать, что буду молчать. Если брат вдруг сменит ориентацию, это затронет не только его одного... Впрочем, я лишь намекну ему, не переживай.

Чжоу Янь внимательно посмотрел на Фэн Юя:

— И чего я сразу не заметил? Ты ведь и правда на него похож... Черт, вот уж воистину: совершил ошибку — расплачиваться вечность.

Красивое лицо Чжоу Яня было очень выразительным, особенно когда он ругался — совсем не так, как в фильмах.

Фэн Юй дернул уголком рта:

— Не обязательно вечность. Хорошо хоть, ты не принял меня за соперника в любви, иначе было бы совсем неловко.

Чжоу Янь помолчал.

— Давай так: я сам найду момент и признаюсь брату Фэну. Если не получится — забудем об этом разговоре. Если получится — вот тогда и будешь вставлять палки в колеса, успеешь еще.

— Но я ведь его родной брат, я должен препятствовать этому до того, как у вас что-то выйдет, — заметил Фэн Юй.

— Не пойдет. Мы же теперь друзья, обменявшиеся секретами. Разве ты сможешь поступить так со своей совестью?

Фэн Юй промолчал. Чжоу Янь горько усмехнулся:

— То, что я сказал, будто он обязательно станет моим мужчиной — я просто хвастался. У меня есть чувство реальности, скорее всего, ничего не выйдет...

Он перевел дыхание и, повернувшись к Фэн Юю спиной, добавил:

— Время съемок в этом фильме — мой единственный шанс побыть рядом с ним. А потом я уеду за границу на стажировку. Нужно стать лучше, чтобы заслужить право стоять рядом с ним.

Фэн Юй похлопал его по плечу:

— Сам решай, как быть.

Церемония прошла успешно. Журналисты в основном общались с режиссером Ляном, киноимператором Таном, Чжэнь Сюэ и Чжоу Янем, а Фэн Юй за всё время не произнес и десяти фраз. Тем не менее, его лицо запомнилось многим.

В интернете тут же поднялась волна новостей о новом фильме режиссера Ляна. Обсуждения актерского состава не утихали, и Фэн Юй неожиданно для себя привлек немало внимания.

Чэнь Тан с тех пор, как увидела киноимператора Тана, не выпускала телефон из рук, прыгая от восторга. Даже после окончания интервью она не могла успокоиться.

— А-а-а-а! Я не ошиблась? Это был киноимператор Тан! Я снимаюсь в одном проекте с самим Таном! Моя жизнь достигла нового пика, она полна смысла!

Фэн Юй сидел в маленькой гримерке под кондиционером и от мелькания Чэнь Тан перед глазами у него начала кружиться голова:

— Чэнь, умоляю, перестань ходить туда-сюда, у меня уже голова идет кругом.

— Я просто не могу сдерживать эмоций! Хочется кричать на весь мир, что я была так близко к киноимператору Тану! О, я буду усердно работать! Я должна добиться того, чтобы написать сценарий специально для него!

— Э-э... удачи, — Фэн Юй понимал это фанатское безумие. Когда-то он сам, встретив своего кумира, всемирно известного писателя Висена, долго не мог прийти в себя и даже мечтал однажды встать с ним в один ряд...

В дверь постучали, Чэнь Тан семенящими шагами бросилась открывать. На пороге стояли Чжоу Янь и Тан Цзыфэн.

— Киноимператор Тан! — Чэнь Тан вытаращила глаза и отвесила глубокий поклон. — Я ваша преданная фанатка Чэнь Тан! Никогда не изменяла своим идеалам! Я так вас люблю! А теперь я помощница Сяо Юя!

Тан Цзыфэн на секунду опешил, затем закрыл за собой дверь и протянул руку:

— Приятно познакомиться.

Чэнь Тан дрожащими руками, словно в приступе болезни Паркинсона, пожала руку кумира. Эту руку она теперь месяц мыть не будет!

Чжоу Янь напрягся — эта девушка вела себя точно так же, как он сам при первой встрече с братом Фэном. Он недовольно скривился, подошел к диванчику рядом с Фэн Юем и, плюхнувшись на него, потянулся за стаканом воды.

— Я из него уже пил, возьми новый, — предупредил Фэн Юй.

Чжоу Янь отставил стакан, поник и откинулся на спинку дивана. Его футболка задралась, обнажая полоску белой кожи на талии. Тан Цзыфэн привычным движением налил ему воды в бумажный стаканчик и, подавая, заодно поправил одежду:

— Устал?

— Нет, — Чжоу Янь подпер подбородок рукой, и его настроение вмиг сменилось с мрачного на радостное, когда он взял стакан.

Фэн Юй, наблюдавший за этой сценой, про себя выругался. Глядя на то, как брат естественно и привычно поправляет одежду Чжоу Яню, он почувствовал неладное. Всё из-за Чжоу Яня: ни капли не похож на гея, а влюбился в его брата, и теперь Фэн Юю кажется, что все вокруг — геи.

Фэн Юй потер лицо. Раз уж пообещал не вмешиваться, пусть всё идет своим чередом. Он опустил голову и начал переписываться с Шэнь Хэ. Тот уже увидел его сообщение и прислал

ответ: «Бездомных собак стало на две больше».

Фэн Юй, представив, как Шэнь Хэ молча считает собак, тихонько хихикнул в телефон и принялся набирать ответ: «Брат Хэ, я на самом деле снялся в фильме режиссера Ляна Иня. Сегодня утром была церемония открытия, через пару месяцев увидишь меня на большом экране!»

Шэнь Хэ только что прочитал сообщение от Сюй Фэна с информацией о фильме Ляна. Их компания тоже инвестировала в проект, но сумма была небольшой. Сюй Фэн предложил увеличить вложения, так как актерский состав обещал хорошие сборы, и Шэнь Хэ как раз раздумывал над этим. Но когда он случайно увидел на фото с церемонии Фэн Юя, играющего третьего по значимости персонажа, он тут же принял решение добавить денег.

Услышав сигнал сообщения, Шэнь Хэ разблокировал экран, и уголки его губ поползли вверх.

Сюй Фэн стоял у стола, ожидая решения босса, но, увидев странную улыбку на лице Шэнь Хэ, почувствовал, как по коже пробежали мурашки.

<http://bllate.org/book/21441/2191402>